

Академик Иван Петрович Павлов – первый Нобелевский лауреат России

Начало XX века научное сообщество встретило основанием премии, которая по завещанию Альфреда Бернхарда Нобеля вскоре стала и остается до сих пор высшим знаком общественного признания ученого. Церемония награждения лауреатов, как всегда, проходит 10 декабря – в день кончины знаменитого шведского предпринимателя и изобретателя. В 2017 году сумма каждой Нобелевской премии составляет девять миллионов шведских крон (миллион долларов США). В этом году премию по физиологии или медицине присудили профессорам Джеффри Холлу, Майклу Розбашу и Майклу Янгу за изучение молекулярных механизмов, регулирующих циркадные ритмы организма, так называемых клеточных часов. Исследователи открыли секрет «внутренних часов клеток» и показали, как этот механизм функционирует. Автономные «внутренние часы» необходимы для адаптации и подготовки нашего организма для различных фаз дня, они контролируют сон, гормональный уровень, температуру и обмен веществ.

Завещание Нобеля

В эти дни мы вспоминаем Ивана Петровича Павлова, удостоенного высокой награды первым среди физиологов мира и первым среди ученых нашей страны, организатора Института физиологии Российской академии наук, носящего его имя. Каким же был путь Павлова к первой Нобелевской премии России? Благодаря сохранившимся архивным материалам (некоторые документы были любезно предоставлены Нобелевским комитетом Каролинского медицинского института) мы имеем возможность детально, шаг за шагом, проследить финишную прямую этого пути.

Альфред Нобель – известный шведский химик, изобретатель и инженер. Он родился 21 октября 1833 года в Стокгольме, а умер 10 декабря 1896 года в Сан-Ремо (Королевство Италия). Одним из главных изобретений Нобеля стал динамит, предназначенный для использования в горных работах, и именно динамит позволил ему заработать громадное состояние. К сожалению, «ястребы» наши ели и другое применение. Однако по своей натуре Нобель был пацифистом и не хотел оставаться в памяти человечества злодеем мирового масштаба. Именно поэтому 27 ноября 1895 года он написал свое завещание:

Альфред Нобель

«Я, нижеподписавшийся, Альфред Бернхард Нобель, обдумав и решив, настоящим объявляю мое завещание по поводу имущества, нажитого мною... Капитал мой душеприказчики должны перевести в ценные бумаги, создав фонд, проценты с которого будут выдаваться в виде премии тем, кто в течение предшествующего года принёс наибольшую пользу человечеству.

Указанные проценты следует разделить на пять равных частей, которые предназначаются: первая часть тому, кто сделал наиболее важное открытие или изобретение в области физики, вторая – в области химии, третья – в области физиологии или медицины, четвертая – создавшему наиболее значительное литературное произведение, отражающее человеческие идеалы, пятая – тому, кто внесет весомый вклад в сплочение народов, уничтожение рабства, снижение численности существующих армий и содействие мирной договоренности.

...Мое особое желание заключается в том, чтобы на присуждение премий не влияла национальность кандидата, чтобы

премию получали наиболее достойные, независимо от того, скандинавы они или нет».

В первый раз Нобелевские премии должны были присуждаться в 1901 году, и своего будущего авторитета они еще не могли обрести. Естественно, король, родные Нобеля и все стоковое общество восстали против такого громадного вывоза денег из страны. Было много пересудов из-за того, что родственники бездетного Альфреда Нобеля затеяли скандальную тяжбу – пытались опротестовать его завещание. Несколько лет они судились со шведским правительством – душеприказчиком и распорядителем миллионов, завещанных покойным на премии для тех, «кто в последний год принесет наибольшую пользу человечеству». И только благодаря настойчивости Эммануила Людвиговича Нобеля, племянника Альфреда Нобеля, воля завещателя была исполнена.

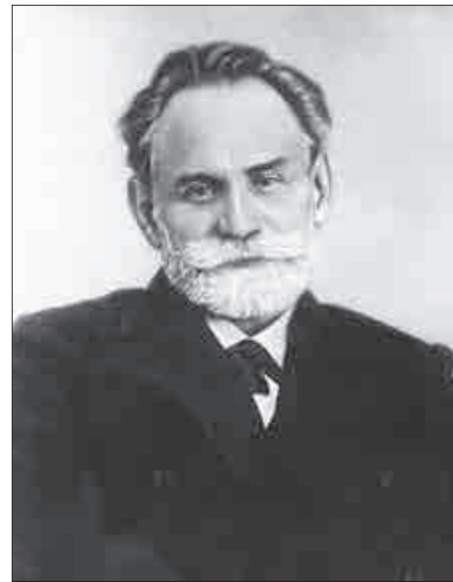
Лучший кандидат

В январе 1901 года Нобелевский комитет предложил Императорской Военно-медицинской академии и Императорскому Институту экспериментальной медицины, имевшим высокий авторитет на родине и за рубежом, выдвинуть своего кандидата на соискание Нобелевской премии по физиологии или медицине. Бесспорным кандидатом в обоих случаях был профессор Иван Петрович Павлов.

Одной из самых ярких личностей в окружении Павлова был принц Александр Петрович Ольденбургский, который являлся покровителем Павлова, в течение 27 лет помогавшим великому учёному во всех его начинаниях. Принц Александр служил в лейб-гвардии Преображенском полку, стал генералом от инфантерии, генерал-адъютантом Свиты Его Императорского Величества, членом Государственного Совета и сенатором.

Окончание военной карьеры, по сути дела, послужило для 45-летнего принца началом его главного жизненного поприща, на котором он смог проявить себя гораздо ярче и значительней, чем на военной службе. Принц Ольденбургский решил добиться повышения научного уровня медико-биологических исследований в России. С этой целью в 1890 году он на собственные средства, при поддержке государства и с привлечением взносов частных лиц, создал Институт экспериментальной медицины, не имевший в то время аналогов не только в России, но и в Европе. За образец он принял парижский институт Пастера, но если Пастеровский институт занимался сравнительно узким кругом проблем, то принц Александр решил организовать многопрофильный институт с относительно автономными отделами, разрабатывающими фундаментальные проблемы, выдвигаемые современным развитием мировой медико-биологической науки. В 1890 году принца Ольденбургского избрали почетным членом Императорской Военно-медицинской академии и Императорской академии наук.

Посетив новый институт, император Александр III распорядился принять его «в казну» с наименованием «Императорский институт экспериментальной медицины», а Ольденбургского назначили его попечителем. Павлов обратился к Александру III с прошением «...о назначении меня на службу в Императорский институт экспериментальной медицины, с оставлением в должности экстраординарного профессора Импера-

И.П. Павлов

торской Военно-медицинской академии» и вскоре возглавил Физиологический отдел, которым руководил до конца жизни.

Первоначально для Отдела физиологии приспособили деревянное здание с двухэтажной каменной пристройкой. К ней в 1895 году пристроили такую же часть, в которой по идее Павлова была создана первая в мире специальная клиника для собак с операционной под стеклянным куполом, оборудованной по последнему слову хирургической техники. Здание строилось на деньги, пожертвованные Нобелем в благодарность за помощь сотрудникам Института, которые успешно предотвратили эпидемию холеры 1892–1893 годов на российских предприятиях «Концерна братьев Нобель» в Баку и Астрахани. Здесь широко развернулось исследование Павлова по физиологии пищеварения, принесшие ему в 1904 году Нобелевскую премию и всемирное признание. Результаты своих исследований Павлов обобщил в монографии «Лекции о работе главных пищеварительных желез», опубликованной в 1897 году и переведенной на немецкий, французский и английский языки.

В 1901–1904 годах Павлову пришлось конкурировать с большим числом номинантов на соискание Нобелевской премии. Первые три Нобелевские премии за работы в области «физиологии или медицины» увенчали усилия иммунолога, инфекциониста и физиотерапевта, премия же 1904 года стала первой в череде собственно «физиологических» премий.

В этом была своя логика – три предшественника Павлова были объединены одним общим качеством, которое, скорее, напоминает великую помощь страждущему, а присуждение этой престижной награды не что иное, как реальная благодарность спасенных. Более того, это был немедленный, сиюминутный ответ человечеству. И действительно, Эмиль Беринг (премия 1901 года), создав противодифтерийную сыворотку, спас тем самым многие тысячи уже обреченных на смерть людей. Рональд Росс (премия 1902 года), предложив эффективный метод борьбы с одним из чудовищ всех континентов – малярией, создал эффективный способ избавления от недуга, которым страдали многие миллионы жителей планеты. Нильс Финсен (премия 1903 года) разработал и доказал на практике исключительную эффективность оригинальных целенаправленных методов светолечения.

Исследования Ивана Петровича Павлова, в отличие от трех его коллег, решали проблему завтрашнего дня, заглядывали за горизонт, носили фундаментальный характер.

Признание коллег

В 1901 году в Петербурге побывал с частным ознакомительным визитом член Нобелевского комитета, профессор физиологии Гельсингфоргского университета Роберт Тигерштедт. Посетил он и новоявленную российскую знаменитость в Институте экспериментальной медицины. В 1904 году к Павлову в Институт прибыли коллеги из Каролинского института. Они прекрасно знали труды Ивана Петровича и его учеников, но скандинавская обстоятельность требовала ознакомления с методиками его физиологической хирургии. Что ж, он показал им и эксперименты, и операции. Шведских хирургов и физиологов потрясли ювелирное мастерство и фантастическая быстрота, с которой Павлов делал своим собакам операцию на желудочно-кишечном тракте. При этом он не переставал нетерпеливым шепотом осыпать своих ассистентов какими-то сердитыми словами, которые, к счастью, понимал один лишь профессор Р. Тигерштедт, немного владевший русским языком. Гости уехали в твердой уверенности, что их русский коллега вполне достоин награды.

20 октября 1904 года Коллегия профессоров Каролинского института единодушно провозгласила Павлова четвертым лауреатом Нобелевской премии по физиологии или медицине.

Иван Петрович узнал об этом из письма председателя Нобелевского комитета по физиологии или медицине К. Мёрнера:

«Каролинский институт, Стокгольм, 21 октября 1904 г.

Я имею честь и удовольствие сообщить Вам, что Коллегия профессоров Королевского Каролинского медико-хирургического института вчера (20/X) постановила присудить Вам Нобелевскую премию этого года по физиологии или медицине за Ваши работы по физиологии пищеварения.

Денежное выражение Нобелевской премии равно 140 858 крон и 51 эре (или 198 000 франков). Постановление Коллегии профессоров института будет опубликовано в газетах 10 декабря 1904 г. Было бы желательно, чтобы Вы воздержались от преждевременного разглашения этих сведений. Мы приглашаем Вас приехать в Стокгольм для личного присутствия 10 декабря. Намерены ли Вы выступить с докладом, и на каком языке: немецком, английском или французском? В случае Вашего согласия просить доклад я приму необходимые меры.

С глубоким уважением, преданный Вам Ректор Королевского Каролинского медико-хирургического института, профессор, доктор медицины Граф Карл Мёрнер»

Примерно через месяц Павлов получил второе послание Мёрнера, в котором, в частности, говорилось: «...Лекция должна состояться по поводу награждения Нобелевской премией, но лектор не должен быть в строгих рамках, он совершенно свободен в трактовке темы. Обычная продолжительность такой лекции здесь – три четверти часа.

Я буду очень рад видеть здесь Вашу жену. Я надеюсь, что увижу ее на моем семейном ужине 12 декабря. Я должен позвонить, кстати, чтобы она получила надлежащее место на церемонии вручения премии и последующем банкете. Хотя люди, которые говорят или понимают по-русски, здесь редки, я все же надеюсь, что наша добрая воля сделает Ваше пребывание здесь приятным».

Кроме того, Павлов получил письмо от своего друга, профессора Р. Тигерштедта, который поздравлял Павлова с получением Нобелевской премии и закончил его словами: «Я надеюсь, что по пути в Стокгольм Вы остановитесь у меня, чтобы доставить мне удовольствие видеть Вас у нас дома».